

Русская история не может быть размещена в рамках какой-либо рационалистской модели исторического процесса. При этом важно учитывать то обстоятельство, что факты, позволяющие адекватно оценивать события русской истории, находятся не в мире абстрактных объектов, но связаны с опытом переживаний жизненных ситуаций, повседневных социальных взаимодействий, актуальных общественных нравов. Рост интернет коммуникаций – не просто симптом информационной цивилизации, но также и фаза выражения «изнаночной» истории человечества наиболее адекватным и эффективным способом.

Психоанализ стал профессией, постмодернизм вполне олитературился, и только морализм, вполне недооцениваемый в последние тысячелетия, ненавязчиво присутствует в качестве авангарда актуальной исторической драмы человечества.

**ЗНАЧИМОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
В ЛОКАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКЕ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ГЛОССАРИЙ
ПО ФИЛОСОФИИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА**

Б. В. Орлов

Как показывает опыт развития современной эстетики, она с трудом справляется не только с общими вызовами XXI века, но и с реалиями современного искусства. То есть, она все больше и больше отстает в своем развитии от актуального бытийствования и перестает быть действительно современной и значимой в этой связи.

Одна из важных причин этой философско-эстетической неутешительности (почти тотальной), видимо, в том, что те границы осмысления искусства (да и эстетического опыта в целом), которые ранее теоретической эстетикой были маркированы, уже почти не соответствуют духу времени, но, к сожалению, продолжают существовать и отчасти все еще продолжают радовать тех, кто находится по эту сторону границ, то есть, в «сфере эстетики». Как же преодолеть этот болезненный для живой эстетики, реально живущей только «здесь-и-сейчас» и экзистенциально значимой именно в этом, возникший разрыв не только между должным и сущим (что, скорее, этизирует эстетику и приводит к соответствующим симулякрам), а, что более важно, – между прошлым и будущим эстетики?

В сложившейся тупиковой для классической эстетики ситуации неизбежна смена тренда, то есть, движения традиционно опять не в сторону «пост» (даже если это и «постпост и т. д.», а в сторону

«про» – то есть, «за» границы хорошо историко-эстетически фундированной, но не более того, теории.

В методологическом плане это означает необходимость применения проективных методологий, которые только и дают возможность обновления эстетики, причем, даже не ее «осовременивания» (что по-прежнему походило бы на «игру в бисер»), и даже не более или менее адекватного установления ее соответствия вызовам современности, а на превращение самой нынешней эстетики в незаменимый ничем другим Свой Собственный Вызов Современности (при этом очень адекватный и достойный, конечно же).

Предлагаемый проект международного электронного словаря по современной философии художественности весьма актуален именно в связи с пафосно сказанным выше. Это реальный проект, который уже начал реализовываться в разных форматах – как локально, так и глобально – и обладает почти всей необходимой конкретикой и атрибуцией.

В настоящее время эстетика, как и другие интеллектуальные феномены современной культуры, не только нуждается в переосмыслении своего статуса и потенциала, но, и более того, не может развиваться далее, не считаясь с другими актуальными реалиями «повседневного бытийствования в современности», никак не учитывая своих перспективных особенностей, то есть, не будучи ей синхронной, несколько иначе говоря, застаиваться и отставать от «времени человеческого бытия» в своей асинхронности ему, что с неизбежностью приводит, так сказать, к «смерти эстетики» (если не более того).

Как философская дисциплина с многовековой историей, эстетика, казалось бы, может по-прежнему традиционно отстояться в стороне от современной культуры и от повседневности, как это и было до того – оставаться мало востребованной в этой связи и не быть актуальной, при этом продолжая свое существование в рамках ею же установленных привычных историко-эстетических границ, отстраняясь от вызовов современности, особенностей принципиально новой культуры и ее «неудобств», не слыша голоса и не понимая языка современного искусства, не видя «маргинального» Homo Aestheticus и т. д., то есть, не вкушая вкуса современности – весьма непривычного для нее Вкуса Нового.

Но, хотим мы этого или нет, веление времени таково, что эстетика должна не только считаться с новыми правилами игры, чтобы быть в игре и хотя бы сохраняться как значимый игрок институционально, сохраняя при этом традиционно присущую ей культурную ценность, дело в том, что она может набирать при этом новые жизненные силы и придавать новые смыслы здесь-и-сейчас происходящему, обогащая и направляя его философски –

духовно, теоретически и методологически потенцируя его адекватный «эстетизм-и-артесизм», столь значимый для весьма перспективной будущности.

«Как Это Сделать?» – вот ведь основной вопрос самой современной эстетики.

Конечно, прежде всего, нужны и важны свежие содержательные концептуальные идеи, но в нашу информационную эпоху, пожалуй, основным «формальным» трендом становится коммуникационно-медийный: «Media are the Messages» & «Connecting the Aestheticians».

Если попытаться помыслить об этом нетрадиционно, то тогда, как можно и нельзя не обойтись без новых электронных технологий в коммуникативности современной эстетики?

Коммуникационный тренд современной эстетики предполагает своего рода «шизоэстетику» (Делёз – Гваттари), когда в соответствии с одним из слоганов их манифеста «Ризома» нужно быть подвижным, даже оставаясь на месте. В этой связи, нужно обратить внимание, прежде всего, на самодвижущуюся первооснову современной коммуникации, то есть, на саму «ризому» («корневище»). Если «ризомы» не только образ переплетенности всего и вся в современной культуре, а принцип медийной ментальности (которая уже не парадигмальна, как прежде, традиционно, но синтагмальна), репрезентативно представленный виртуальной реальностью Интернета, прежде всего, то как это относимо к медийно, по преимуществу, интересующей нас (и не только профессионально, но и гуманитарно и гуманитаристски, если хотите) – эстетике и к тому, что с ней связано в других контекстах?

Необходимо медийно ризоматизировать современную эстетику, чтобы быть максимально ближе к ризоме современного бытия, более того, нужно переплестись с повседневностью, например, с весьма условной «массовой культурой». Новая речь в данном случае может идти о «коммуникационной маргинальной эстетике», когда главной оказывается «коммуникация без границ». Это и транс-маргинальность, и транс-коммуникативность, и транс-эстетичность и транс-культуральность тоже, что и означает, в основном, «транс-традиционность» ценности самой эстетики. В предельном отношении, конечно же, имеется в виду феномен «трансгрессивности», который, если не только по-постструктуралистски, предполагает экзистенциальный, причем, именно современно-экзистенциальный аспект человеческого бытия с явным трендом в будущее – «через границы», преодолевая их и, что более важно, трансформируя бытие, так как на смену информационной эпохе и информации, как средству только, приходит и уже почти пришла «трансформационная эра».

Опыт знакомства с современной эстетикой, как она представлена локально-институционально, да и глобально, показывает, в том числе и лингвистически, что есть огромный дефицит и даже провал понимания, коммуникации – в пределе – отсутствие инварианта языка типа «эсперанто» в общении друг с другом. Это, конечно же, не о лингвистике речение, а и о философии в первую очередь, не говоря уж об эстетике – «Строительство Вавилонской башни» здесь ведь так и не завершено. Впрочем, есть надежда на еще не содеянное, но неизбежно творчески прорастающее и вызревающее в современности – в новых технологиях и в новой ментальности, – интенцированное в сторону Коммуникационно-Медийно-Виртуально-Трансформационной Будущности и ее основных «транс-ценностей» в этой связи.

В качестве конкретики предлагается (отчасти, пока гипотетически) проект такой вот «коммуникационно-маргинальной эстетики», которая, видимо, наиболее адекватно и сможет находиться в тренде (и максимально ему способствовать), если продолжать далее разговор насчет обозначенного выше вектора современности.

Проект концепции мультимедийного словаря по эстетике: «Международный электронный глоссарий философии художественности и современного искусства».

1. Словарь имеет концептивистский характер – он основывается на базисных, ключевых концептах как актуальных «старых», так и принципиально новых, через которые сейчас только и может быть «схвачена» аутентичная специфика современной художественности.

2. По своему жанру и стилю философствования словарь, прежде всего, – глоссарий, то есть, набор основных терминов с минималистской, лаконичной разверсткой (в пределах одной емкой фразы, максимум двух-трех: см., например, «Словарь терминов московской концептуальной школы» или см. далее в прилагаемой «Инструкции для авторов словаря»). Словарь является персонифицированным – авторским – и предполагает собственное «высказывание» как собственное «решение» проблемы специфики современной художественности.

3. Структурно весь словарь предлагается строить не по алфавиту или тематически (исключая отдельные разделы и общий финальный список авторов и терминов), а по «отраслевому» принципу, то есть, по преимущественному позиционированию автора как профессионала в той или иной институции, связанной с художественным миром или в качестве агента этого мира. Исходная структура, точнее, контекст позиционирования и представления своих концептов может быть таким: эстетика и философия искусства; философия культуры и культурология; искусствознание

и другие науки об искусстве (и не об искусстве тоже); критика; арт-менеджмент и выставочная деятельность; художники (как профессионалы, так и «воскресные художники» – непрофессионалы; реципиенты; «случайные прохожие», etc.). NB: структура словаря – открытая!

4. Конвенции предполагаются разные. Особенно важна, прежде всего, «внутренняя конвенция» – с самим собой как автором и своим – другим (alterego) для большей точности при продуцировании (порождении, творении) смыслов на фоне значений «своих» терминов, да и собственно новых концептов тоже. Есть конвенциональность и внешняя – как в пределах ближайшего сообщества авторов по разделу (разделам): обсуждение с единомышленниками – по выбору – и возможные коррективы в этой связи, так и в контексте словаря в целом при участии экспертного совета (авторитетной редколлегии). И очень важна будет, так сказать, «гипер-конвенция». Было бы правильно открыть сайт в Интернете под реализацию проекта словаря и организовать форум с той или иной степенью доступа и полномочий, включая и другие сервисы тоже. Помимо корректировки «статей» с помощью такого инструментария, это приведет к созданию перманентного словаря и так позволит максимально синхронизировать словарь и современное искусство. Выход словаря в Интернет также позволит решить технически проблему мульти-медийности и по существу превратит его в электронный ресурс (в том числе и коммуникативно-образовательный). В этой связи особое значение приобретает реальная возможность давать ссылки на электронные источники самой различной информации и презентации «чистых случаев» художественности в версии автора, наглядно, непосредственно и коммуникативно, через само искусство, представляющих тот или иной концепт.

5. Авторы словаря, входящие в команду, «набираются», прежде всего, за счет ресурсов российского и международно-го эстетического сообщества, а также всех заинтересованных в реализации данного проекта – по всем разделам. Поскольку проект носит открытый коммуникативный характер *non finito* и потенциально автором может стать любой желающий, то к реально осуществляющейся уже сейчас версии проекта может присоединиться каждый, кто находится или хочет находиться в этой конкретной «транс-традиционной» реальности современной эстетики.

Полезные ссылки по словарю: «Обращение», «Обоснование концепции», «Инструкция», «Лист персональных данных», «Слоганы и образ проекта» – по персональному запросу – координатору проекта, на адрес: bvo51@rambler.ru или BorisOrlov51@gmail.com.